

МОЙ ВОЗРАСТ

Не могу осознать я, хоть тресни,
Всей весомости прожитых лет.
Но родятся в душе моей песни,
Значит, мил ей пока белый свет!

Говорят, поостынь-ка ты малость,
Не в ходу нынче шпоры и плеть.
Но пока в мою душа усталость
Не проникла, мне хочется петь!

Говорят, нет от возраста средства.
Что ж, не зря, может быть, говорят.
Но в душе мне, скажу без кокетства,
В лучшем случае — за пятьдесят!

“Возраст осени” — это слова лишь,
Безобидная, в общем, но ложь.
Тот, кто молод душой, тех не свалишь,
Не возьмёшь за здорово живёшь!

Был готов перезревшю вишнею
Я опасть, опуститься ко дну,
Запропасть, но однажды Всевышний
Ниспослал мне любовь и жену!

— Спрячь подальше медали и китель! —
Говорят мне, в пижонстве вина.
Я бы спрятал, но ангел-хранитель
Видеть в форме желает меня!

Серебрится от инея озимь,
Под ногами листва, словно медь.
Да, мой возраст — чего уж там! — осень.
Но, хоть тресни, мне хочется петь!

17.07.2018

В ГОСТЯХ У ВЕТЕРАНА

Май, восьмое. Еду к деду.
Дед, конечно, подшофе.
Объясняясь: “За Победу!” —
Щеголяет в галифе.

На кушетке — старый китель
С орденами той страны,
Что наш воин-победитель
Сдал без боя, без войны.

— Говорят, что жил я даром,
Даром — это ерунда,
Вот над Ельциным с Гайдаром
Не дожидаться мне суда!

Не торопятся за холку
Прихватить всю эту гнусь,
Только я, браток, на полку
Зубы класть не тороплюсь!..

Наливает в рюмки снова,
Долго кашляет в кулак:
— О политике — на слова,
День Победы, как-никак!..

Видно, стало многовато
Покорителю держав, —
Голос старого солдата
Оборвался, задрожав.

Оглянулся у порога,
А с портрета на стене
Сталин пристально и строго
Смотрит прямо в душу мне.

СТАРИКИ

Пригретый солнышком апрельским,
Дед расправляет с хрустом грудь:
— Жена, откинь-ка занавески,
На божий свет хочу взглянуть!

Супруга, глаз не поднимая,
Вздыхает: — Ты бы, Михаил,
Хоть до девятого-то мая
Собрался с духом, да не пил!

— Вопрос сурьёзный, но едва ли
Его решим мы на ходу!..
Дед Михаил достал медали —
Две “Славы”, Красную звезду.

— Вот, вся Россия и Европа,
Лишений адовы круги...
За то, что мне пришлось протопать,
Теперь и выпить не моги?!

Дед Михаил подсел к окошку.
Жена сказала, помолчав:
— Ну, ладно, выпей, но немножко! —
И отворила дверцу в шкаф.

Два огурца лежат на блюде,
Картошка, хлебушка ломоть...
Ах, дорогие мои люди,
Храни вас, стареньких, Господь!

* * *

*Как вплелась в мои тёмные косы
Серебристая нежная прядь...*
А. Ахматова

Помнишь, как шелестел волжский ветер
И волна исчезала в песке?..
Лишь вчера у тебя я заметил
Серебристую прядь на виске.

По реке пароходы сновали,
То легко, то надрывно трубя.
Говорил я тебе не вчера ли,
Что не мыслю, как жить без тебя?

Годы канули в волжские воды
И ушли, словно волны в песок...
Но снуют по реке пароходы,
Но блестит, серебрится висок.

*Это последняя подборка стихотворений, присланная в наш журнал
Евгением Павловичем Гусевым. Мы с прискорбием узнали о его кончине,
последовавшей 2 февраля сего года.*

Приносим сердечные соболезнования родным и близким.